

МОЛОДЕЖЬ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УРАЛЬСКИХ СОЦИОЛОГОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.8>

UDC 316.2
LBC 60.54

SOCIOLOGY OF YOUTH: URAL SCHOOL

Elena N. Zaborova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

Olga V. Myltasova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article presents a review of the activities of the scientific school of sociologists of the Urals in the direction of “sociology of youth”. The authors note the historical dynamics in the development of youth sociology, its gradual embodiment in the organizational and scientific structure in the form of scientific conferences and Ural sociological readings. The Ural sociological school paid special attention to the problems of youth – the research of this group began in 1973, and ten years later the problem of sociology of youth became one of the most important links of scientific activity of the Ural sociologists. By the end of the 20th century, the problem of the study of youth has become large-scale, began to study a variety of aspects of its activity, and the Committee on Youth Affairs and the Ural Institute of Youth were established in Ekaterinburg.

The concept of youth itself is not unambiguous, leading sociologists of the Urals – Yu.R. Vishnevsky, V.T. Shapko point out a number of difficulties in the interpretation of this concept associated with the problems of the integrity of the generation, its systemic quality and diversity of properties of people of this social group. In this regard, various approaches to the study of youth were developed, which allowed to identify their specific features.

In this article, the authors dwell upon such aspects of the study of youth sociology as values and value orientations, their relationship to the economic and socio-cultural situation in the country. Dynamics of values of the Ural youth over the period from 1999 to 2016 is monitored. The researchers discuss the phenomenon of the working student, study how the dynamics of full-time student involvement in child labour, its motivational attitudes, communication of work produced with the major obtained in the University, and the problems caused by the combining of these two activities. The study undertaken analyzes the state of modern higher education in its interpretation by leading sociologists of the Ural scientific school. The attention is focused on the school of G.E. Zborovsky, who devoted his science activity to the problems of education, especially higher education in Russia, highlighting a number of problems that allowed to conclude about the lack of a successful system of higher education in Russia.

Key words: Ural science school, youth, sociology of youth, working student, sociology of education.

УДК 316.2
ББК 60.54

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ: УРАЛЬСКАЯ ШКОЛА

Елена Николаевна Заборова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ольга Валерьевна Мылтасова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен обзор деятельности научной школы социологов Урала по направлению «социология молодежи». Авторы отмечают историческую динамику в развитии социологии молодежи, ее постепенное воплощение в организационно-научную форму в виде научных конференций и Уральских социологических чтений. Особое внимание уральская социологическая школа уделяла освещению проблем молодежи – исследования данной группы начались еще в 1973 г., а уже через десять лет проблема социологии молодежи стала одним из важнейших звеньев научной деятельности уральских социологов. К концу XX столетия проблема изучения молодежи приобрела масштабность, стали исследоваться самые разные аспекты ее активности, а в Екатеринбурге были созданы Комитет по делам молодежи и Уральский институт молодежи.

Само понятие «молодежь» не является однозначным, ведущие социологи Урала – Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко – указывают на трудности в его трактовке, связанные с проблемами целостности поколения, его системного качества и многообразия свойств людей данной социальной группы. По этой причине вырабатывались различные подходы к изучению молодежи, позволившие выявить их специфические особенности.

В данной статье авторы подробно останавливаются на таких аспектах изучения социологии молодежи, как ценности и ценностные ориентации, их связь с экономической и социокультурной ситуацией в стране. Прослеживается динамика ценностей уральской молодежи в период с 1999 по 2016 год. Рассматривается феномен работающего студента – изучаются как динамика вовлечения студента-очника в трудовую деятельность, его мотивационные установки, связь трудовой деятельности с получаемой в вузе специальностью, так и проблемы, вызванные совмещением двух видов деятельности. Анализируется состояние современного высшего образования в его интерпретации ведущими социологами уральской научной школы. Акцентируется внимание на школе Г.Е. Зборовского, посвятившего свою научную деятельность проблемам образования, в особенности высшего образования в России, выветившего целый ряд проблем, позволивших сделать вывод об отсутствии успешно действующей системы высшей школы России.

Ключевые слова: уральская научная школа, молодежь, социология молодежи, работающий студент, социология образования.

Уральская социологическая школа хорошо известна в нашей стране. Она возникла в середине 1970-х гг., когда в регионе сложилось несколько социологических центров, как правило, представленных столицами республик и областей – Свердловск, Пермь, Уфа, Челябинск, Оренбург. Социологические коллективы возникали при кафедрах общественных наук, на промышленных предприятиях и в академических институтах.

Что же такое социологическая школа? Отвечая на этот вопрос, известный уральский социолог, доктор философских наук, профессор Г.Е. Зборовский писал: «Для появления научной школы в социологии необходимо наличие нескольких совпадающих по времени, месту, содержанию и направленности обстоятельств. Речь идет о каком-то конкретном периоде и его определенной продолжительности. Как правило, он занимает не менее 20 лет. <...> Школа характеризуется наличием ярко выраженного лидера (лидеров), институционального статуса (к примеру, принадлежности к университету), центра для об-

мена научными идеями и творческих встреч (теоретический семинар, издаваемый журнал, регулярно выходящие сборники научных трудов), общих профессионально-этических установок ее представителей. Все эти признаки были характерны для того научно-творческого неформального сообщества, которое мы именуем Уральской социологической школой» [Большой Урал... 2001, 55–58].

Общепризнанными основоположниками уральской социологии являются Л.Н. Коган, Н.А. Аитов, З.И. Файнбург – родоначальники собственных научных школ. Крупный вклад в фундамент социологической науки внесли такие хорошо известные ученые, как Г.Е. Зборовский, Ю.Р. Вишневский, А.В. Меренков, Б.С. Павлов, В.Т. Шапко, Л.Я. Рубина, Е.С. Барзгова, Ф.С. Файзуллин, М.А. Слюсарянский.

Столица Урала, г. Екатеринбург неоднократно становился центром крупных международных, всероссийских и региональных научных мероприятий. Консолидация деятельности ученых осуществлялась на тематических конференциях, а позднее – на Уральских со-

циологических чтениях, которые к настоящему моменту насчитывают более 40 лет своего существования. Л.Н. Коган многие годы возглавлял Уральское отделение Советской Социологической Ассоциации и был бессменным ответственным редактором сборников тезисов и докладов первых девяти социологических чтений [Вишневский, Зборовский 2015, 3].

С самого начала ученые Урала вели исследования по широкому спектру направлений: социальные проблемы производственных коллективов, социальное планирование и социальная структура, социология культуры и образования, социология молодежи.

Один из первых исследовательских проектов по проблематике молодежи, представленных на I Уральских социологических чтениях, был посвящен студенческой молодежи. Он построен на материалах исследований, проведенных в 1973–1974 гг. под руководством Института социологических исследований АН СССР. С докладом выступила активный участник исследовательской группы из Свердловска Л.Я. Рубина. На V Уральских социологических чтениях, которые состоялись в декабре 1984 г. в Уфе, уже была проведена отдельная секция, посвященная социологии молодежи. Ее возглавили Л.Я. Рубина и Ю.Р. Вишневский. Начиная с этой даты, проблематика молодежи не уходила из сферы интересов уральских социологов, занимая в ней достойное место. Так, на VIII Уральских социологических чтениях (1991 г.) социологи обсуждали такие проблемы: «Какие конкретные формы приобретает цена, уплачиваемая молодежью за становление нормальных рыночных отношений?» (доклад Т.А. Александровой, Л.А. Журавлевой), «Динамика взглядов молодежи на религию и атеизм» (В.Н. Лешков), «Проблема молодых инвалидов» (Н.А. Макарова) и другие. На IX Уральских социологических чтениях (1994 г.) было доложено, что успешно реализована федеральная исследовательская программа «Молодежь в обновляющейся России».

X Уральские социологические чтения (1996 г.) впервые тематически полностью были посвящены различным социальным аспектам жизни молодежи. К этому времени в Екатеринбурге были созданы Комитет по де-

лам молодежи Правительства Свердловской области (Л.В. Генин, В.Ю. Вишневский) и Уральский институт молодежи (Г.Б. Кораблева). Институт молодежи подготовил и издал сборник социологических исследований молодежи в Свердловской области за 1991–1996 годы.

О понятии «молодежь». Вопрос о дефинициях – фундаментальный для науки. Неслучайно в любой научной теме мы обнаруживаем целую россыпь подходов, точек зрения на ключевые, исходные понятия. Не является исключением и термин «молодежь», к определению которого Уральская социологическая школа приступила еще в 90-х гг. прошлого века. Выступая на X Уральских социологических чтениях, Л.Н. Коган говорил: «Проблемы молодежи как раз особенно требуют новых творческих подходов, отказа от старых стереотипов. Десятилетиями у нас проповедовался миф о «моральном и политическом единстве молодежи». Автор этих строк тоже в свое время отдал дань этому мифу... Задумаемся, что же объединяет группу, именуемую «молодежь», сегодня? Возрастные физиологические и социально-психологические качества. Бесспорно, как, впрочем, и то, что они должны изучаться прежде всего физиологией и социальной психологией» [Молодежь... 1996, 3–6]. Продолжая размышлять над понятием, ученики Л.Н. Когана Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко отмечали, что возникают определенные трудности, связанные с традиционным пониманием молодежи как поколения: «Серьезные проблемы ожидают любого социолога, стремящегося понятийно определить ту или иную социальную группу, общность. На примере изучения молодого поколения эти трудности особенно заметны: как сочетать целостность поколения, его системное качество и многообразие свойств конкретных молодых людей, специфических категорий, охватываемых этой общностью?» [Вишневский, Шапко 2006, 28]. Уральские социологи имеют многолетний опыт эмпирических исследований молодежи, обобщая который они не только выявляют специфические характеристики этой социальной группы, но и отмечают их тесную связь с экономическими и социально-культурными процессами, происходящими в стране. В 1996 г. уральский социолог, доктор философских наук, профессор А.В. Ме-

ренков отмечал: «В 1992 г. произошла смена основных стереотипов, связанных с частной собственностью, трудом на частном предприятии, предпринимательством. Если при социализме господствовал и активно внедрялся в сознание молодежи стереотип, характеризующий частную собственность как основу эксплуатации, причину нищеты масс, источник несправедливости, неравенства, то к периоду обвального перехода к рынку, после нескольких лет перестройки, только у 40 % студентов сохранились подобные взгляды, примерно столько же студентов считали частную собственность основой развития производства, источником появления избытка товаров, ликвидации бедности» [Молодежь... 1996, 23]. В результате произошли глубинные изменения в ценностных ориентациях молодежи.

Ценностные мотивации молодежи.

Вопрос о ценностях и ценностных мотивациях молодежи неоднократно поднимался в научной литературе. В социально-психологическом плане под ценностями понимают значимость, личностный смысл для человека феноменов окружающего мира, направленных на удовлетворение его потребностей и интересов. Их основная функция заключается в ориенти-

ровке поведения, они определяют цели и направленность, мотивацию деятельности.

В исследовании динамики ценностных приоритетов студентов Свердловской области, проведенном Л.Н. Борониной, О.Р. Беловой, Ю.Р. Вишневым, З.В. Сенук [Боронина и др. 2012, 183–197] в период с 1999 по 2016 г., было установлено, что самыми главными для студенческой молодежи Урала были и остаются ценности частной жизни (здоровье, семья, дети, друзья), при этом мониторинг показал, что наблюдается рост данных ценностей, в том числе в период мирового финансово-экономического кризиса (исследование 2009 г.), что указывает на устойчивость сформированных у уральской молодежи духовных ценностей. На рисунке 1 представлены результаты проведенных исследований:

Если ценность благополучной семьи в исследовании 1999 г. была актуальна для каждого пятого студента, то к 2009 г. она стала занимать первое место. Авторы исследования объясняют ценность семьи для студенческой молодежи Урала такими обстоятельствами, как универсальность данной ценности, возрастная и социальная специфика социальной группы, обусловленная зависимостью

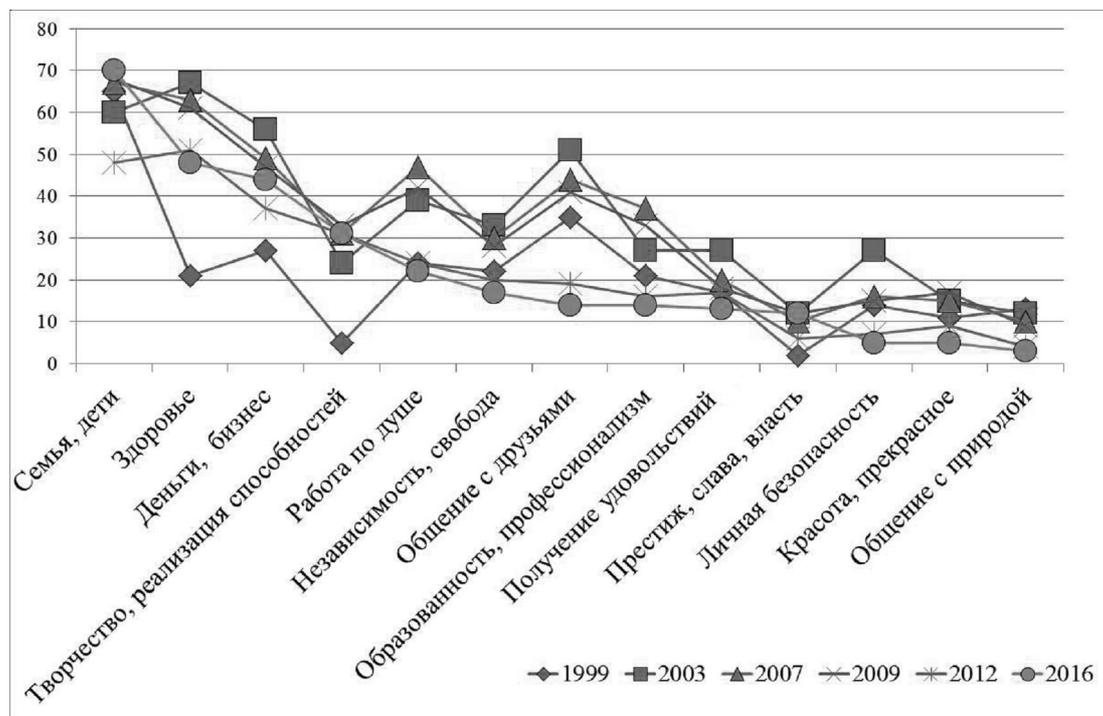

Рис. 1. Динамика ценностей уральской молодежи за период с 1999 по 2016 год

студентов от родительской семьи, опытом взрослых, в котором именно семья оказалась поддержкой в период кризисных перестроечных и реформаторских изменений (студенты 2009 г. – это в основном двадцатилетние молодые люди, родившиеся в 1990-х).

Другой важной для молодежи ценностью является здоровье, при этом оно не всегда коррелирует с практической реализацией молодыми людьми здорового образа жизни. Можно отметить позитивную динамику данной ценности: с 6-го места в 1999 г. до 2-го места в 2007 и 2009 годах. Она также остается актуальной и в наши дни.

Ядром ценностного сознания явились ценности, связанные с материальным благополучием (высокий доход, собственное дело, материальные блага), наличием работы по душе и возможностью общаться с друзьями.

Данное исследование показало некий диссонанс между ориентацией молодежи на интересную работу в будущем и тем, что половина студентов не собирается работать по специальности, по которой обучается в вузе. Исследование А.Г. Лавровой в 2016 г. [Лаврова 2016, 69–74], направленное на изучение ценности высшего образования студентов, показало, что на первом месте стоит ориентир «образование ради знания», а на втором – как инструмент достижения целей. Ценность «Образование как развитие себя» стоит на 11-м месте из 12.

Исследование терминальных ценностей, проведенное в 2016 г. [Алексеева, Кох 2016, 114], подтвердило выявленную тенденцию – на первом месте стоит ценность здоровья, на втором – семейные ценности, связанные как с родительской семьей, так и с созданием собственной, воспитанием детей, далее – ценность, связанная с возможностью реализовать свои способности. Деньги / богатство наряду с интересной творческой работой оказались на пятом месте.

Проведенные исследования ценностных ориентаций показывают, что с каждым годом наиболее отчетливо высвечивается ориентация молодежи на достижение личного успеха, при этом достижение личного успеха для большинства студентов Уральского региона определяется материальным благополучием, связанным с построением карьеры и приобретением высокого социального статуса.

Исследователи указывают на тот факт, что в жизненных установках студентов обнаруживаются противоречия: «Жизненный комфорт, успех возможны прежде всего благодаря собственным усилиям, предприимчивости, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают знакомства с нужными людьми, помощь влиятельных лиц» [Студент... 2017, 423].

Работающий студент. Понятие работающего студента не ново и еще со времен дореволюционной России студенты стремились совмещать учебу в вузе с рабочей деятельностью, однако современные студенты и студенты прошлого различаются мотивами, побуждающими их к такому совмещению. Эта проблема находит отражение в работах уральских социологов Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко, А.В. Меренкова, Т.Э. Петровой, Л.Я. Рубиной, Я.В. Дидковской, Г.Б. Морозова, Е.В. Невониной, А.А. Лобута. В исследованиях, посвященных данной тематике, изучались мотивы совмещения работы с учебой, удовлетворенность получаемой специальностью, материальная обеспеченность семей работающих студентов.

Период серьезных экономических реформ, как правило, сопровождается переоценкой ценностей граждан, изменениями жизненных ориентаций, формированием новых жизненных стратегий. Сегодня в России в целом и в Уральском регионе в частности у студенческой молодежи сформировалась принципиально новая система профессионально-трудовых отношений.

О.Б. Зырянова [Студент... 2017, 166–167] в описании динамики работающих студентов Екатеринбурга указывает на проблему двойного толкования понятия «работающий студент»: для работодателя «работающий студент» – это прежде всего работник, причем весьма непритязательный в своих запросах, тем самым являющийся привлекательной рабочей силой; для преподавателей вузов «работающий студент» – это именно студент, а не работник. Эта двойственность, маргинальность положения молодых людей, вызывает огромные трудности для всех социальных акторов: как для работодателей, так и для преподавателей, но более всего – для самих работающих студентов. Все это показывает

актуальность исследования феномена работающего студента.

Социологи отмечают, что работающий студент – более перспективный работник, поскольку, имея опыт трудовой деятельности, он четче понимает цели своего профессионального саморазвития. В то же время вузы сами ориентированы на выполнение показателя трудоустройства, востребованности своих специалистов, они ведут мониторинг трудоустройства выпускников. Тем не менее проблемы есть и основные из них связаны с эффективным совмещением двух разных видов деятельности, каждый из которых занимает большое количество времени и отнимает много сил.

Исследования, проведенные в 1990–2000-х гг. как на региональном, так и на всероссийском уровне, показывали, что примерно половина студентов-очников имели более или менее постоянную круглогодичную работу, а половина неработающих студентов также хотела бы работать, если бы имела такую возможность [Амбарова, Зборовский 2017, 234]. В середине 90-х гг. подрабатывали 77 % студентов технических факультетов, 72 % – экономических, 83 % – гуманитарных. Как и в прошлые годы, количество обучающихся, совмещающих учебу и работу, возрастало по мере продвижения от курса к курсу, но несколько падало к пятому курсу. Так, если на первом курсе работало 54 %, то на третьем – 81 %, а на пятом – 77 % [Петрова 2016, 783–788].

В вузах Екатеринбурга с 2003 по 2016 г. был проведен мониторинг, направленный на изучение феномена работающего студента, в частности, изучался вопрос о влиянии совме-

щения учебы с работой на профессиональное самоопределение.

Как показали эмпирические исследования, только у 20 % от всех опрошенных работающих студентов работа связана с той профессией, на которую студент обучается в вузе, у 25 % – связь с осваиваемой специальностью есть, но частичная. На рисунке 2 представлена динамика работающих студентов в контексте связи с осваиваемой специальностью в вузе.

Исследование показало, что работающие студенты, обучающиеся на технические специальности, чаще имеют постоянную работу, студенты социально-экономического профиля, как правило, заняты на временных и сезонных работах. Если рассматривать гендерный аспект, то юноши чаще девушек совмещают работу с учебой.

Сами студенты положительно оценивают возможность совмещения учебной деятельности с трудовой. Как было отмечено выше, пятая часть студентов работает по специальности, связанной с той, на которую обучаются в вузе, и у четвертой части опрошенных работающих студентов такая связь имеется, но она частичная, соответственно, работающие студенты имеют и реализуют возможность применять полученные в учебном процессе знания и навыки в трудовой деятельности. Те студенты, чья трудовая деятельность далека от осваиваемой специальности, отмечают возможность наработки трудового стажа, опыта работы, заведения полезных связей и контактов, приобретение нового социального статуса и финансовой независимости от родителей. В целом можно сделать

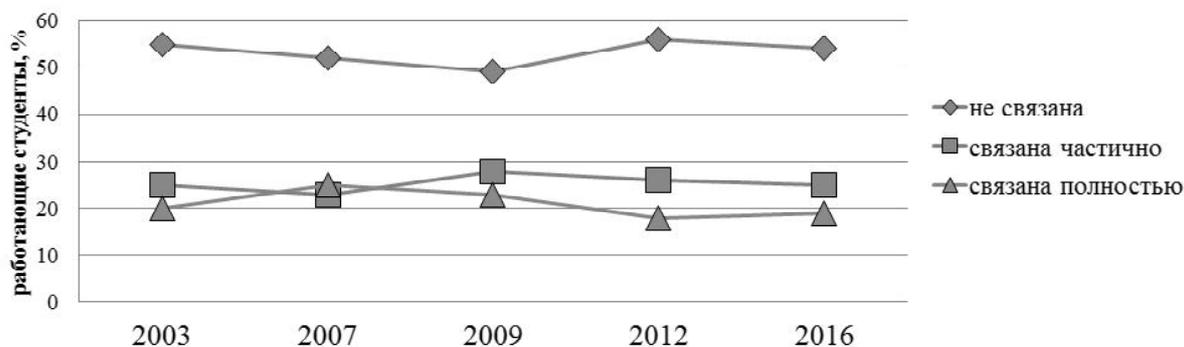

Рис. 2. Динамика связи профессии уральской молодежи с получаемой специальностью за период с 1999 по 2016 год

вывод, что работающий студент является более конкурентоспособным на рынке труда по сравнению со своими одноклассниками, не имеющими опыта трудовой деятельности в период обучения в вузе.

Следует также отметить, что, по оценке большинства работающих студентов, работа все-таки мешает учебе, занимая все свободное, а в некоторых случаях и учебное время. В этом контексте остро встает вопрос о качестве получаемого образования, о влиянии фактора совмещения работы и учебы на глубину и полноту усвоенных знаний.

Если говорить о ведущих мотивах, побуждающих студенческую молодежь Урала идти работать, то они совпадают с общероссийскими [Студент... 2017, 776]: высокий доход; личное продвижение; успех в профессии; карьера; самореализация, в том числе профессиональная; достижение признания, уважения. Все меньше студенты ориентируются на статусные мотивы, на мотивы творческого труда, желание работать в хорошем коллективе.

Совмещение работы с учебной деятельностью в вузе, при условии полного или частичного совпадения трудовой деятельности с получаемой специальностью, является накоплением ресурса, при котором у студента формируется опыт работы, делающий его более перспективным работником по окончании вуза.

Студент и образование. Подавляющая часть уральских социологов сегодня работает в учебных заведениях, поэтому не удивителен научный интерес, проявляемый к проблеме образования. Важность образования для уральской молодежи подтверждает исследование, проведенное в 2018 г. Л.А. Алексеевой и И.А. Кохом, показавшее, что «отношение молодежи к образованию входит в число факторов влияющих на характер профессиональных ожиданий и осознание профессиональных жизненных перспектив, на отношение к профессии, как к терминальной, смыслообразующей ценности» [Алексеева, Кох 2016, 115].

Во главе уральской социологической школы, изучающей образование, стоит широко известный ученый, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Гарольд Ефимович Зборовский. В эту школу входят сегодня доктора социологических наук

А.С. Ваторопин, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова, М.В. Певная, Е.Н. Заборова и многие другие. Перечисленным выше авторам принадлежит обширный список трудов, содержащих как теоретические положения, так и эмпирические данные по различным аспектам социологии образования.

Г.Е. Зборовский с коллегами обобщил свои взгляды на систему высшего образования в статье «Существует ли система высшего образования в России?», опубликованной в журнале «Социс» за 2017 г. и признанной победителем в ежегодном конкурсе статей журнала. Авторы отмечают, что успешно действующей системы высшей школы в стране нет. Если и есть в этой сфере какая-то система (или хотя бы ее подобие), то речь может идти только о системе управления высшим образованием [Зборовский, Амбарова, Шуклина 2017].

«Но при этом она вся из себя вертикальная, жесткая, глухая по отношению к образовательным общностям в вузах и отдельным людям – короче, копия властной, политической, управленческой системе в стране. Я уже не говорю о дикой бюрократии, не знающей границ и пределов... Состояние современного высшего образования в нашей стране можно адекватно описать понятием в лучшем случае механистической системы» [Зборовский и др. 2016, 149]. Представление о нем как о системе – скорее миф, видимость, симулякр, чем ее сущностная характеристика. Высшее образование сегодня отличается отсутствием реальных связей между образовательными общностями и внутри них. Оно нуждается в трансформации в органическую систему, ориентированную на социально-экономический и социокультурный контекст развития общества, а также тех регионов и макрорегионов, в которых будут доминировать не вертикальные, а горизонтальные взаимодействия. Концептуальной основой такого развития служит модель нелинейного развития высшей школы [Зборовский и др. 2016; Зборовский, Шуклина, Амбарова 2016].

В настоящий момент уральские социологи продолжают работать в перечисленных выше направлениях, модернизируя аспекты изучения в контексте новых исторических процессов. Так, в поле зрения ученых нахо-

дится дистанционное образование, непрерывное образование, исследуется роль информационных технологий в образовательном процессе. Ученые имеют тесные связи как с социологами других регионов и с АН России, так и с зарубежными коллегами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, Кох 2016 – Алексеева Л.А., Кох И.А. Профессионально-ценностные ориентации студенческой молодежи на примере исследования приоритетов в структуре терминальных и инструментальных жизненных ценностей студентов // Вопросы управления. 2016. № 4. С. 113–118.
- Амбарова, Зборовский 2017 – Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Время социальной общности. Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2017.
- Большой Урал... 2001 – Большой Урал – XXI век. Материалы XIII Уральских социологических чтений: в 3 ч. Ч. 2. Из истории социологии на Урале: Наука – люди науки – научные коллективы. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2001.
- Боронина и др. 2012 – Боронина Л.Н., Белова О.Р., Вишневецкий Ю.Р., Сенук З.В. Ценностные ориентации и установки университетской молодежи // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 183–197.
- Вишневецкий (ред.) 2017 – Вишневецкий Ю.Р. (ред.). Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневецкого. Екатеринбург: УрФУ, 2017.
- Вишневецкий, Зборовский 2015 – Вишневецкий Ю.Р., Зборовский Г.Е. Уральские социологические чтения: 40 лет преемственности и развития. Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Вишневецкий, Шапко 2006 – Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26–36.
- Зборовский, Амбарова, Шуклина 2017 – Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шуклина Е.А. Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 76–86. DOI: 10.7868/S0132162517110095.
- Зборовский и др. 2016 – Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Каташинских В.С., Клюев А.К., Кузьминчук А.А., Кульпин С.В., Певная М.В., Шаброва Н.В., Шуклина Е.А. Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция

- и практические возможности: монография. Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2016.
- Зборовский, Шуклина, Амбарова 2016 – Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова П.А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 34–44.
- Лаврова 2016 – Лаврова А.Г. Комплекс ценностных ориентаций современной молодежи в сфере образования на примере студентов ЮУрГУ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 69–74.
- Молодежь... 1996 – Молодежь – будущее России. Тез. докл. X Уральских социол. чтений. Екатеринбург: УИМ, 1996.
- Петрова 2016 – Петрова Т.Э. Студенчество глазами социологов: историко-социологический подход // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 783–789.

REFERENCES

- Alekseeva L.A., Koh I.A., 2016. Vocational value orientations of students in the sample of the research priorities in the structure of terminal and instrumental values of the students // *Voprosi upravleniya*, no. 4, pp. 113-118.
- Ambarova P.A., Zborovsky G.E., 2017. *Time social community*. Ekaterinburg: Gumanit. un-t.
- Big Ural – 21st century, 2001. *Materials of 13 Ural sociological readings: in 3 parts. Part 2. From the history of sociology in the Urals: Science – people of science – research teams*. Ekaterinburg, UGTU-UPI.
- Boronina L. N., Belova O. R., Vishnevsky, Yu. R., Senuk Z. V., 2012. Values and attitudes of University students. *Studenchestvo nachala XXI veka cennostnie orientacii i povsednevnie praktiki*. Ekaterinburg, pp. 183-197.
- Vishnevskiy Yu.R. (ed.), 2017. *Student 1995–2016. The dynamics of socio-cultural development of the students of the Middle Urals: monograph*. Ekaterinburg, UrFU.
- Vishnevskiy Yu.R., Zborovsky G.E., 2015. *Ural sociological reader: 40 years of continuity and development: monograph*. Ekaterinburg, Ural State University.
- Vishnevskiy Yu.R., Shapko V.T., 2006. Paradoxical young man. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 26-36.
- Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Shuklina E.A., 2017. Does a system of higher education exist in Russia? *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 26-36.

- Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Katashinsky V.S., Klyuev A.K., Kuzminchuk A.A., Kulpin S.V., Pevnaya M.V., Shabrova N.V., Shuklina E.A., 2016. *Nonlinear model of Russian higher education in the macro-region: theoretical concept and practical possibilities. Monograph*. Ekaterinburg: Humanities University.
- Zborovskiy G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A., 2016. The nonlinearity of higher education development: an outline of the concept and possible practice macroregional, *Higher education in Russia*, no. 4, pp. 34-44.
- Lavrova A.G., 2016. The complex of value orientations of modern youth in education experience of students the South Ural State University. *Bulletin of South Ural State University, Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4, pp. 69-74.
- Youth – the future of Russia, 1996. *Abstracts of the X Ural sociological readings*. Ekaterinburg, UIM.
- Petrova T.E., 2016. Students eyes of sociologists: historical and sociological approach. *Actual problems of sociology of culture, education, youth and management*. Ekaterinburg: Ural State University, pp. 783-789.

Information about the Authors

Elena N. Zaborova, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of Department of Applied Sociology, Ural State University of Economics, 8 Marta St., 62, 620144 Yekaterinburg, Russian Federation, ezaborova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4319-6440>

Olga V. Myllassova, Senior Lecturer, Department of Applied Sociology, Ural State Economic University, 8 Marta St., 62, 620144 Yekaterinburg, Russian Federation, olg-gor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2078-1337>

Информация об авторах

Елена Николаевна Заборова, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет, ул. 8 Марта, 62, 620144 г. Екатеринбург, Российская Федерация, ezaborova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4319-6440>

Ольга Валерьевна Мылласова, старший преподаватель кафедры прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет, ул. 8 Марта, 62, 620144 г. Екатеринбург, Российская Федерация, olg-gor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2078-1337>